Глава 294: Назад к исследованию Тигрового разлома

Когда Ван Хай и городские охранники сбежали, Хуан Сяолун взглянул на Хэ Юньсюня, он действительно не мог понять, что зачем Хэ Юньсюню нужно было принять его как ученика.

Как будто Хэ Юньсюн увидел сомнения Хуан Сяолуна, он слегка рассмеялся: «Ты должно быть озадачен тем, что я хочу принять тебя как моего ученика? Чтобы быть откровенным с тобой, я практикую некий секретный закон, который может приблизительно оценить талант человека, более того, твой характер хорошо сочетается с моим».

Хуан Сяолун был ошеломлен; вот так просто? Однако секретный закон Хэ Юньсюня, который мог оценить талант человека, поразил Хуан Сяолуна, такие методы, по общему признанию, были ужасающими. Даже если это была только приблизительная оценка.

Хэ Юньсюн продолжил: «До этого момента, ты не культивировал более ста лет, верно? Менее ста лет, и ты уже можешь победить пик позднего Сяньтяня Восьмого уровня, этот уровень таланта с которыми я столкнулся, можно считать одним из трех лучших».

Сто лет? Хуан Сяолун улыбнулся, если Хэ Юньсюн узнает, что ему всего двадцать с чем-то, как он отреагирует? Большинство людей, когда они вошли в Сяньтянь, используют некоторые секретные приемы или определенные эликсиры, которые заставили бы их выглядеть моложе своего реального возраста. Следовательно, было сложно угадать реальный возраст человека, судя по внешнему виду.

«Как насчет этого? Мои слова точны». Видя, что Хуан Сяолун молчал, Хэ Юньсюн считал это соглашением с его оценкой, улыбаясь, он сказал: «Парень, давай пройдём простую церемонию приёма. Как только мы вернемся в Тысячелетний город, я отправлю приглашения на официальную церемонию с участием ведущих экспертов в качестве свидетелей, мы устроим правильную церемонию ученика».

Когда Хэ Юньсюн предположил, что Хуан Сяолун обрадуется, Хуан Сяолун вместо этого покачал головой: «Большое спасибо за помощь старшего, но у меня есть Учитель». На уме Хуан Сяолуна был только один Учитель – предыдущий хранитель Врат Ашуры, Жэнь Вокуан!

Хотя он признал Ши Тяньфу старшим братом в этой поездке в Империю Блаженного Будды, это были неожиданные обстоятельства, и это был просто титул.

Хэ Юньсюн выглядел ошеломленным на мгновение, этот парень на самом деле отказался от него?! Затем он усмехнулся, это отродье наверняка не знало его личности.

«Малец, я думаю, ты не знаешь, кто я, не так ли?»,- Хэ Юньсюн любезно улыбнулся: «Я Хэ Юньсюн, Кастеллан города Тысячелетия». Опасаясь, что Хуан Сяолун все еще может быть в замешательстве, он добавил еще одно предложение в конце: «Один из десяти лучших экспертов Бедлама».

Хуан Сяолун беспомощно улыбнулся: «Старший, я знаю об этом».

Хоть Хэ Юньсюн повернулся, смутившись и нахмурившись, он пристально посмотрел на Хуан Сяолуна. Этот парень знал, кто он, но он все еще отказывался поклоняться ему как Учителю?

«Почему?»,- Голос Хэ Юньсюня был торжественным.

Хуан Сяолун ответил: «В моем сердце только один Учитель».

Хэ Юньсюн сделал паузу: «В мире боевых духов у большинства экспертов Святого Царства было больше одного Учителя, я сам поклонялся четырем другим Учителям».

То, что сказал Хэ Юньсюн, было общей истиной, в мире боевых духов, у большинства экспертов Святого царства было более одного Учителя. Несмотря на это, Хуан Сяолун все еще покачал головой и отказался.

Хэ Юньсюн посмотрел на Хуан Сяолуна, внезапно из тела Хэ Юньсюня вырвалось нематериальное давление, окутывающее Хуан Сяолуна, в результате чего другие четверо, Цинь Ян, Лифэй, Цзе Дун и Фань Эньчэн побледнели.

Но, столкнувшись с давлением Хэ Юньсюня, Хуан Сяолун оказался спокойным, даже когда Хэ Юньсюн постепенно надавливал. В следующий момент давление Хэ Юньсюня отступило подобно приливу.

Он смотрел на Хуан Сяолуна, как побежденный петух в матче, когда он улыбнулся, говоря: «Раз так, я не буду заставлять тебя, если ты когда-нибудь передумаешь, иди ко мне в город тысячелетия. Это Медальон тысячелетия». Достав небольшой медальон, он отдал его Хуан Сяолуну.

Хуан Сяолун получил сероватый медальон с двуглавым небесным зверем.

Без слов рука Хэ Юньсюн потянулась, разрывая пространство, его тело исчезло с места в мерцании.

Сохранив Медальон Тысячелетия в Кольце Ашуры, Хуан Сяолун вернулся в маленькую резиденцию двора, которую они купили с Цинь Янем.

С другой стороны, в южной части города, в изысканно украшенном великом особняке Чжао Чэнь был чрезвычайно угрюмым, когда он сердито смотрел на Чэнь Чэня, который стоял на коленях перед ним.

«Бесполезный!» Чжао Чэнь пнул Чэнь Чэня, который стоял на коленях на полу. Ужасный крик произошел из уст Чэнь Чэня, когда его отправили в угол двора.

Руки Чжао Чэня схватились за стулья рядом с ним, превратив их в пудру. В глазах Чжао Чэня вспыхнул сильный резкий свет: «Этот Хэ Юньсюн, он действует против меня каждый раз, на днях я собираюсь раздавить город Тысячелетия и играться с его женами и наложницами до смерти!»

Все стражники опустили головы, никто не осмеливался произвести звук.

Сокрушить город тысячелетия? Даже Кастеллан города грехов не осмелился говорить о таком. Город Тысячелетия существовал в течение тысяч лет, силы внутри были глубоко укоренены, было бы так легко его уничтожить?

Чжао Чэнь повернулся к седоволосому старику позади него: «Стюард Фэн, проследите за этим Хуан Сяолуном, как только они покинут Город Мириад Богов, немедленно сообщите мне».

«Да, молодой лорд». Старик почтительно ответил.

Чжао Чэнь кивнул, когда в его глазах замерцал свет. «Маленький ублюдок, когда ты выйдешь из Города, я дам тебе знать о последствиях! Не думай, что если у тебя есть Хэ Юньсюн, я не

посмею тебя убить!»

Что касается Хуан Сяолуна, он вошел в Божественную гору Сюйми после возвращения во внутренний двор. Проглотив все три стебля Травы в зале Храма Сюйми, он сосредоточился на практике Древнего Искусства Кукловодства и Мандата Души.

Из-за вмешательства Хэ Юньсюня Хуан Сяолун считал, что Чжао Чэнь не будет выступать против него публично, по крайней мере, пока он еще в городе.

Сидя скрестив ноги в центре храма Сюйми, Хуан Сяолун отчетливо ощущал волны, распространяющиеся из его душевного моря, когда его духовная сила собиралась в пучок энергии, вращающейся, как буря, с цепями лазурной энергии, постоянно размножающимися. Чувствуя это, Хуан Сяолун управлял искусством древнего кукловодства и мандатом души, чтобы поглотить эту энергию.

Прошло десять дней.

Под постоянной культивацией энергия внутри всех трех стеблей Травы была поглощена Хуан Сяолуном. Наконец, его душевое море вернулось к своему прежнему спокойствию, в то время как в пространстве над его душевым морем зависли черный и синий драконы, они бесконечно ревели, излучая драконью ци во всех направлениях.

В то же время Хуан Сяолун открыл глаза, а Око ада в центре его лба тоже открылось, и два луча глубокого алого свечения материализовались как гроза.

После употребления трех стеблей «Древнее искусство кукловодства, наконец, прорвалось на третий уровень, значительно усилив его духовную силу и в сочетании с его Оком ада, его духовная атака была еще более мощной, чем раньше. Хуан Сяолун остро ощущал, что после этого момента, даже его боевая ци и внутренняя сила повысились.

«Пришло время снова посетить Тигровый разлом», - решил Хуан Сяолун.

Хуан Сяолун испытывал сильное предчувствие, что Тигровый разлом был упомянутой горой Четырех морей. В глубине этого разлома было то место, где было жилище Владыки Древнего Бога.

Несмотря на его быстрое увеличение силы за эти годы, Хуан Сяолун все еще чувствовал, что он слишком слаб. Не говоря о таких экспертах, как Хэ Юньсюн, битва даже с Яо Фэем или Чжао Чэнем при его нынешнем уровне, была бы тяжелой. Поэтому он должен был как можно скорее прорваться в Святое царство.

http://tl.rulate.ru/book/1513/196160